

И.Г. Финдель

**История франк-масонства от
возникновения его до
настоящего времени**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И.Г. Финдель**
История франк-масонства от возникновения его до настоящего времени: Том
2 / И.Г. Финдель – М.: Книга по Требованию, 2013. – 408 с.

ISBN 978-5-458-35383-0

ISBN 978-5-458-35383-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Видимая недостаточность исторических матеріаловъ о русскомъ франкъ-масонствѣ, бывшихъ у автора предлагаемой нами въ русскомъ переводѣ книги, обязываетъ насъ дать краткій очеркъ о масонствѣ въ Россіи по напечатаннымъ русскимъ источникамъ, которые впрочемъ также покуда недостаточны еще для болѣе или менѣе полной исторіи предмета.

Первыя сѣмена масонства въ Россіи появляются въ тотъ періодъ развитія его въ Европѣ, когда оно наиболѣе было распространено и обаятельно дѣйствовало на самые просвѣщенные умы того времени, именно въ половинѣ XVIII вѣка. Хотя есть предположеніе, что первая масонская ложа открыта была при Петрѣ I, въ Кронштадтѣ, по его волѣ; и надо думать, что при сильномъ распространеніи въ то время масонства въ Европѣ, англичане и нѣмцы, жившіе или служившіе въ Россіи, принадлежали къ иностраннымъ масонскимъ ложамъ, или даже собирались и въ Россіи; но это во всякомъ случаѣ не были правильныя масонскія ложи на русской почвѣ. Только во второй половинѣ XVIII вѣка появляются въ Петербургѣ, а потомъ въ Москвѣ, ложи, основанныя русскими, или такія, гдѣ русскія составляли большинство членовъ. Не смотря на то, что первыми основателями масонства въ Россіи были преимущественно люди просвѣщенные и истинно-гуманные, и при томъ люди именитые, принадлежащіе къ высшему дворянству, масса общества относилась крайне несочувственно и недовѣрчиво къ франкъ-масонамъ, хотя рѣшительно ничего не знала о сущности масонства.

Первая русская великая провинц. ложа, получившая утверждение отъ английской великой ложи, была открыта въ Петербургѣ 22 мая 1770 г.; мастеромъ ея былъ утвержденъ И. П. Елагинъ, который въ теченіи времени до 1774 г. учредилъ или способствовалъ къ учрежденію многихъ другихъ ложъ въ Петербургѣ, Ярославлѣ, Москвѣ, Архангельскѣ и другихъ городахъ и въ Молдавіи: число открытыхъ такимъ образомъ ложъ было до 20. Сначала русскія ложи держались английской системы; но вскорѣ появились нѣкоторыя отклоненія отъ нея въ обрядности и въ уставахъ, а затѣмъ и другія системы. Первой противоположностью Елагинскимъ ложамъ, державшимся английской системы, явилась ложа, основанная барономъ Рейхелемъ въ Петербургѣ, по Циннендорфовой системѣ. Съ увеличеніемъ числа ложъ и членовъ ихъ, нѣкоторыя петербургскія ложи, какъ напр. самая многочисленная „Урапія“, начали мало по малу превращаться въ простые клубы для препровожденія времени. Это было признакомъ, что къ масонству на первыхъ же порахъ начали охлаждать, мало еще впрочемъ сознавая его сущность и призваніе; въ то время оно было преимущественно внѣшнимъ, обрядовымъ; но были, конечно, люди, которые искали въ масонствѣ удовлетворенія своимъ религіознымъ стремленіямъ и чувству гуманности.

Едва-ли не первымъ такимъ масономъ въ Россіи является извѣстный Новиковъ, пользовавшійся въ то время (въ 1775 г.) славой какъ дѣятельный издатель; онъ принять былъ во вновь открытую тогда въ Петербургѣ ложу „Астрею“, составившуюся сначала только изъ 9 братьевъ. Новиковъ первый обратилъ вниманіе на нѣсколько легкомысленное отношеніе къ масонству, и объяснялъ это недостатками самой системы Елагинскихъ ложъ, что побудило его и друзей его ознакомиться ближе съ Рейхелевской ложей, гдѣ предполагались болѣе цѣлесообразныя упражненія, имѣющія въ виду уже не внѣшность и обрядность, а самопознаніе и возвышеніе нравственности. Многіе братья Елагинскихъ ложъ захотѣли не только сблизиться, но и вполнѣ слиться съ ложами

Рейхеля, и склонили къ тому самого Елагина; затѣмъ въ 1776 г. всѣ ложи обѣихъ этихъ системъ приняли названіе „Соединенныхъ“ и признали надъ собою главенство Берлинской великой ложи „Минервы“, основанной Циннендорфомъ. Новиковъ въ одной изъ „Соединенныхъ ложъ“ назначенъ былъ на мѣстнѣмъ мастеромъ. Въ соединенныхъ ложахъ возникли тогда четыре рыцарскія степени, служившія высшими степенями сверхъ трехъ Іоанновскихъ степеней, и сближавшія нѣсколько новыя ложи съ храмовничествомъ (тамплиерами). Стремленіе проникнуть въ мистическія таинства масонства, вообще свойственное тому времени, особенно въ средѣ русскаго общества, открывало себѣ путь именно въ четырехъ высшихъ степеняхъ. Но Рейхель не признавалъ себя уполномоченнымъ на посвященіе въ высшія степени и предложилъ, чтобы по этому предмету войти въ сношеніе съ иностранными великими ложами.

Обратиться къ Лондонской ложѣ-родоначальницѣ не нашли для себя полевымъ, потому что она не давала письменныхъ наставленій для упражненія въ масонскихъ работахъ и слѣдовательно стремленіе къ мистицизму оказывалось неудовлетворимымъ этимъ путемъ; поэтому обратились къ Стокгольмской ложѣ, надѣясь тамъ найти тайны ученія Циннендорфовой системы, которая также называлась и Шведскою; но Рейхель, будучи врагомъ системы „Строгаго послушанія“ не зналъ, что система эта привилась къ шведскому масонству. Сношеніе съ шведскими масонами поручено было князю Куракину.

Главный Шведскій Капитулъ, посвятилъ кн. Куракина и его спутника кн. Гагарина въ высшія степени ордена, съ условіемъ, чтобы кн. Куракинъ принялъ должность великаго мастера русской провинціальной ложи, а эта послѣдняя, также какъ и всѣ подвѣдомственныя ей ложи, признали бы навсегда себя зависимыми отъ Главнаго Шведскаго Капитула. Условіе это принято было многими русскими соединенными ложами, также какъ и подчиненными имъ ложами. Такимъ образомъ, въ русскомъ масонствѣ явилась третья система—

шведская, съ „строгимъ послушаніемъ“, которое было ненавистно русскимъ масонамъ, особенно Рейхелю и Новикову; оба эти вождя обособились съ своими ложами, не желая принять шведской системы, которая однако пользовалась особеннымъ успѣхомъ въ Петербургѣ, особенно со времени посѣщенія русскаго двора шведскимъ королемъ Густавомъ III, посѣтившимъ масонскія собранія и предпринявшимъ посвященіе въ масоны великаго князя Павла Петровича.

Возникновеніемъ въ русскомъ масонствѣ этихъ трехъ системъ и начинавшейся вслѣдствіе того неурядицей смѣшеніемъ цѣлей и стремленій, можно обозначить первый періодъ масонства въ Россіи. Въ это же время возникаетъ недовѣріе, даже подозрѣніе правительства къ масонству, въ средѣ котораго начали также показываться сѣмена иллюминатства и розенкрейцерства.

Система „Строгаго послушанія“, начинавшая преобладать какъ въ петербургскихъ, такъ и въ московскихъ масонскихъ ложахъ, отличалась блестящей обрядностью, формами, украшеніями и, кромѣ того, мечтою о возстановленіи ордена Тамплиеровъ.

Главные дѣятели масонства въ Москвѣ, именно Новиковъ, оставившій уже Петербургъ, Шварцъ и Трубецкой, также не представляли никакого единства: Новиковъ оставался циннендорфцемъ, Шварцъ держался германскаго „Строгаго Послушанія“, а Трубецкой шведской системы; всѣ московскія ложи работали по различнымъ системамъ. Подъ вліяніемъ этой неурядицы среди московскихъ масоновъ возникаетъ мысль отдѣлиться отъ главенства Швеціи, образовавъ самостоятельную масонскую организацію среди европейскаго масонства. Съ этой цѣлью, при участіи Новикова, Хераскова, Тургенева, Шварца, Кутузова и еще другихъ трехъ ихъ сотоварищей, основана была ложа „Гармонія“, а члены ея назывались „братьями внутреннего ордена“, оставаясь въ то же время членами другихъ, прежде учрежденныхъ ложъ. Эта ложа послужила органомъ обдѣленія и объединенія многихъ русскихъ масоновъ, слѣдовавшихъ различнымъ системамъ.

Для отдѣленія же отъ Швеціи нужно было искать авторизаціи на самостоятельное существованіе отъ какой либо Берлинской великой ложи; для этого избрали ложу „Трехъ глобусовъ“ (или 3 сферъ) и дали Шварцу должное уполномочіе для вступленія въ сношенія съ нею, отправивъ его въ Берлинъ; при чемъ ему дана была инструкція искать степеней и статутровъ древняго истиннаго масонства, лишь бы не актовъ системы „Строгаго послушанія“, и не французской и вообще никакой, которая имѣетъ политическій характеръ. Въ концѣ 1781 года Шварцъ исполнилъ порученіе московскихъ масоновъ—русское масонство признано было независимымъ отъ Швеціи; причемъ берлинскія масонскія власти обѣщали признать Россію отдѣльной масонской провинціей, какъ скоро совершится предстоящее тогда преобразованіе ордена. Затѣмъ Шварцъ началъ искать истины, т. е. посвященія себя въ высшую степень; Берлинская ложа „Трехъ глобусовъ“ (которой подчинено было русское масонство, на основаніи особой временной организаціи), облекла Шварца въ званіе верховнаго представителя масонской науки въ Россіи, съ правомъ снабжать этимъ званіемъ отъ себя и другихъ русскихъ братьевъ; русскіе масоны обязаны были „вѣрностью и повиновеніемъ“ Шварцу. Такимъ образомъ получила начало высшая масонская степень, называемая у насъ „Теоретическимъ градусомъ Соломоновыхъ наукъ.“ Во время своихъ берлинскихъ сношеній Шварцъ вовлеченъ былъ однимъ могущественнымъ масономъ, Вельнеромъ, въ розенкрейцерство и получилъ отъ него полномочіе составить въ Москвѣ кругъ розенкрейцеровъ изъ избранныхъ масоновъ. На основаніи полученныхъ въ Берлинѣ Шварцемъ правъ и полномочій, образованы были въ Москвѣ, съ утвержденія герцога Фердинанда Брауншвейгскаго, бывшаго главнымъ начальникомъ старошотландскихъ ложъ Европы,—два капитула („Строгаго послушанія“), которые должны были стать во главѣ управленія русскимъ масонствомъ, въ ожиданіи общей организаціи на предстоящемъ въ 1782 г. генеральномъ конвентѣ, на которомъ обѣщано было Шварцу призна-

нѣ Россіи особою масонскою провинціей. Верховное завѣдываніе обоими капитулами, также какъ и „Теоретическимъ градусомъ“ находилось въ рукахъ Шварца. Капитулы соединились съ управленіемъ главными ложами, а младшія ложи имѣли особыхъ начальниковъ. Возникшее капитульное управленіе было всеобщимъ преобразованіемъ московскихъ масонскихъ ложъ, соединившихся въ „Гармонію“.

Вообще число ложъ въ это время дѣйствовавшихъ какъ въ Москвѣ, такъ и въ губерніяхъ, было значительно и масонство развивалось весьма оживленно. Въ числѣ ложъ были „Университетская“, для служащихъ при университетѣ.

Въ Петербургѣ, масоны оставались, между тѣмъ, чуждыми важныхъ вопросовъ, занимаясь обрядами и церемоніямъ. Со стороны московскихъ масоновъ сдѣлана была попытка объединенія съ петербургскими; но это не состоялось, потому что въ Петербургѣ прежде всего находили незаконнымъ отдѣленіе отъ Швеціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ на масонскомъ конгрессѣ въ Вильгемсбадѣ, въ 1782 г., Россія признана была особою, восьмою, провинціей, — послѣдовали и нѣкоторыя реформы въ организациі масонства: утверждены три Іоанновскія степени — ученикъ, товарищъ и мастеръ, по которымъ работали русскія ложи, и признаны еще двѣ — шотландскій мастеръ и благотворительный рыцарь; третьей формой масонства былъ „Теоретическій градусъ“ стоявшій выше трехъ Іоанновскихъ степеней.

Должность великаго провинціального мастера въ капитулѣ восьмой провинціи, т. е. Россіи, не была замѣщена, потому что ее приберегали для наслѣдника престола, на котораго вообще русское масонство не безъ основанія возлагало большія надежды *), которымъ впрочемъ никогда не было суждено осуществиться.

Вскорѣ послѣ Вильгельмсбадскаго конгресса, въ томъ же 1782 г. Шварцъ учредилъ въ Москвѣ, подъ своимъ

*) Новиковъ и Московск. Мартя. М. Н. Долганова. стр. 176.

начальствомъ, „Орденъ Злато-розоваго Креста“, или розенкрейцерство, которое не замедлило приобрести въ средѣ московскаго масонства громаднѣйшій успѣхъ, увлекая умы въ мистическую область теософіи, гдѣ изучались кабала, магія и алхимія.

Идеи, рождавшіяся въ масонскихъ работахъ находили себѣ широкое примѣненіе въ дѣйствительности, именно въ педагогіи, литературѣ и филантропіи; живыми и дѣятельными органами для этого были университетъ, находившійся подъ вѣденіемъ Хераскова, и „Дружеское Общество“ (ученое и литературное), въ которомъ главными дѣятелями были Новиковъ и Шварцъ. Учрежденіе воспитательныхъ и учебныхъ заведеній; быстрое развитіе просвѣщенія и замѣтное смягченіе нравовъ; не бывалое въ Россіи развитіе литературной производительности; обширнѣйшіе размѣры изданія книгъ, особенно переводныхъ, превышающіе все, что было не только до этого времени, но и послѣ; основаніе громаднаго количества типографій, не только въ столицахъ, но и по городамъ и даже селамъ; распространеніе религіознаго духа, не чуждаго мистицизма, сильно затрогивавшаго умы того времени; гуманизмъ, послужившій началомъ плодотворнѣйшаго во многихъ отношеніяхъ умственнаго движенія, которое и послѣ долго оживляло русское общество.—вотъ яркія черты эпохи, принадлежащія, по праву, исторіи русскаго масонства. Дѣятель, создавшій эту эпоху своей изумительной энергіей, необычайнымъ и безкорыстнымъ трудомъ, горячимъ стремленіемъ къ добру и къ истинѣ, стремленіемъ, доходящимъ до самопожертвованія—былъ Новиковъ.

Получивъ въ 1783 году поздравленія отъ герцога Брауншвейгскаго съ признаніемъ Россіи восьмою масонскою провинціею, московскіе братья поднесли ему почетный титулъ главнаго гросмейстера масоновъ. Съ конечнымъ достиженіемъ отдѣленія русскаго масонства отъ Швеціи началось усиленное присоединеніе къ „Гармоніи“ другихъ русскихъ масоновъ, и привлеченіе къ составу ея петербургскихъ масоновъ, для соединенія съ которыми, какъ выше было сказано, была уже сдѣлана

попытка. Переговоры теперь начались чрезъ одного вліятельнаго петербургскаго масона Ржевскаго, котораго мосонская директорія восьмой масонской провинці возвела въ званіе префекта петербургской ложи-матери (или родоначальницы), съ тѣмъ, чтобы онъ назначилъ въ Москву, для присутствія въ директоріи, своимъ представителемъ. Однако идея соединенія съ московскимъ масонствомъ встрѣтила сильное противодѣйствіе со стороны петербургскихъ ложъ, которымъ не нравилось, что центръ русскаго масонства перемѣщается въ Москву; въ виду этого и вожди сближенія признали за лучшее не спѣшить дѣломъ; но мало по малу въ послѣдствіи петербургскіе масоны начали примыкать къ учрежденной Ржевскимъ петербургской префектурѣ.

Между тѣмъ учрежденный Шварцомъ орденъ Розенкрейцеровъ, или лучше сказать, принятыя имъ въ составъ этого ордена братья, пославъ о своемъ принятіи просьбы въ Берлинъ, получили желаемое утвержденіе; титуль „Благотворительнаго рыцаря“, по настоянію Новикова, который считалъ вообще эту степень подозрительной для интересовъ масонства, былъ уничтоженъ въ московскихъ ложахъ. Такъ какъ всѣ вожди московскаго масонства вступили въ розенкрейцерство, то эта тайная форма масонства вскорѣ получила въ Москвѣ перевѣсъ надъ всѣми другими; предвѣріемъ розенкрейцерства, подготовкой для вступленія въ него, служилъ „Теоретическій градусъ“.

Со смертію Шварца, въ 1784 г., остались вакантными занимавшіяся имъ должности: канцлера 8-й масонской провинціи, члена директоріи этой провинціи, главнаго надзирателя—по „Теоретическому градусу шотландскихъ мастеровъ“ и управляющаго — по ордену розенкрейцеровъ. На эту послѣднюю должность назначенъ былъ изъ Берлина баронъ Шредеръ, который привезъ въ Москву съ собою іероглифическіе знаки, аллегорическую азбуку, формы присяги, статуты, мистическую таблицу и наставленіе. Все это вошло въ употребленіе между московскими розенкрейцерами.

Между множествомъ книгъ, изданныхъ Новиковымъ,

напечатана была въ 1784 г. „Исторія ордена іезуитовъ“, въ которой указывалось на несообразность идеи этого ордена съ идеей государства вообще; іезуиты, въ то время изгнанные всюду изъ Европы буллою Климента XIV, свили себѣ гнѣздо въ Россіи и пользовались, какъ извѣстно, покровительствомъ императрицы Екатерины II, приобрята вообще въ петербургскомъ обществѣ довольно сильную опору своимъ пронырствомъ, хитростью и вкрадчивостью. Книга изданная Новиковымъ была для нихъ опасна, и они принесли жалобу императрицѣ, представивъ дѣло въ такомъ видѣ, что это наноситъ имъ оскорбленіе, въ то время какъ она имъ покровительствуетъ. Книга была запрещена и отобрана отъ Новикова и отъ всѣхъ лицъ, кто имѣлъ книгу.

Это была первая репрессивная мѣра со стороны правительства относительно московскихъ масоновъ, дѣятельность которыхъ, впрочемъ, вообще не могла не подвергаться значительной опасности при томъ вліяніи, какое имѣли въ то время іезуиты, и при нерасположеніи къ масонамъ самой императрицы.

Во время пріѣзда ея, въ 1785 г. въ Москву, московскій главнокомандующій графъ Брюсъ, человекъ суровый, грубый и властолюбивый, успѣлъ внушить императрицѣ сильныя подозрѣнія на московскихъ масоновъ, представивъ ихъ ей дѣйствующими тайно и систематически для составленія политическаго и соціальнаго заговора; при чемъ указалъ ей на издаваемые во множествѣ книги, которыя, по его мнѣнію, служили къ пропагандѣ идей заговора. Къ этому присоединились опасенія, распространившіяся тогда повсюду въ Германіи относительно тамошнихъ иллюминатовъ, которые своими замыслами тайной всеобщей революціи внушили страхъ и вызвали преслѣдованія со стороны правительствъ.

Не смотря на то, что московскіе розенкрейцеры употребляли всѣ средства, чтобы устранить все болѣе и болѣе усиливавшіеся толки о солидарности ихъ съ иллюминатами, — старанія ихъ были тщетны. Ни большинство общества, ни правительство даже не было расположено вникнуть въ сущность дѣла, а особенно вся-

каго рода враги масонства вообще и розенкрейцеровства въ частности, старались убѣдить общественное мнѣніе въ солидарности масоновъ съ иллюминатами, чему не мало способствовала таинственность обрядовъ и мало понятныя предметы масонскихъ занятій. Общее впечатлѣніе во всякомъ случаѣ было таково, что масонскія ложи считали за тайныя общества и при томъ неразгаданныя.

Все это имѣло своимъ послѣдствіемъ указы императрицы, данныя 23 декабря 1785 г., главнокомандующему графу Брюсу и архіепископу Платону, объ осмотрѣ книгъ, напечатанныхъ Новиковымъ и объ испытаніи его самого въ нравственномъ и религіозномъ отношеніи. Это было первымъ приступомъ къ разъясненію вопроса о московскомъ масонствѣ.

Дѣло Новикова, тянувшееся довольно долго, имѣло, какъ извѣстно, послѣдствіемъ конфискацію изданій и всего имущества Новикова и осужденіе его (1 августа 1792 г.), а впослѣдствіи и нѣкоторыхъ изъ его товарищей, судьба которыхъ впрочемъ была значительно легче, чѣмъ Новикова. Надъ слѣдствіемъ и обвиненіемъ виновныхъ ни въ чемъ московскихъ масоновъ работалъ бывшій тогда московскимъ главнокомандующимъ кн. Прозоровскій, который видѣлъ въ масонствѣ зловредныя замыслы. Но вообще воздвигнутое гоненіе на масоновъ ближе всего объясняется тѣмъ, что цѣли масонства были неясны и неопредѣленны, слѣдовательно, могли казаться и подозрительными, что сильный разгаръ французской революціи, естественно, внушалъ страхъ ко всему, что касалось всякихъ новыхъ идей, нравственныхъ вопросовъ, а болѣе всего—заграничныхъ сношеній; и наконецъ—нерасположеніемъ императрицы Екатерины II ко всему, что носило на себѣ характеръ мистицизма и неопредѣленности. Однако преслѣдованіе масоновъ не получило характера мѣры общей, а во всякомъ случаѣ было мѣстнымъ и частнымъ; пострадалъ Новиковъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратилась и его разнообразная двѣнадцатилѣтняя издательская, типографская и литературная дѣятельность; изъ многочисленныхъ его товарищей и сотрудниковъ привлечены были къ слѣдствію лишь